

Осмысление русского национального характера в творчестве В.И. Даля

Юрий Васильевич Лазарев

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, jurnalist.rgu@gmail.com

Аннотация. В 2021 году отмечается 220 лет со дня рождения В.И. Даля, известного, прежде всего, как автор «Толкового словаря живого великорусского языка». Художественные произведения В.И. Даля не входят в школьную программу по литературе, однако все чаще учителя-словесники обращаются к его богатому литературному творчеству, позволяющему не только развивать филологическую и общую культуру учащихся, но и воспитывать их.

Цель работы состоит в осмыслении сформированного в литературном творчестве В.И. Даля авторского идеала русского национального характера. Методы исследования, использованные в статье, опираются на традиции культурно-исторического изучения творческой индивидуальности писателя в контексте русской литературы. Выявлены те черты, которые присущи каждому русскому человеку и составляют основу национального сознания (любовь к Родине, самопожертвование, человечность, честность, справедливость).

Краткие выводы, сделанные в статье, заключаются в том, что в литературном творчестве В. Даля содержится значительный потенциал не только для развития филологической и общей культуры учащихся, но и для их национального воспитания и образования.

Ключевые слова: В.И. Даль, литературное творчество В.И. Даля, национальный характер, национальный идеал, ментальность, школьное литературное образование

Для цитирования:

Лазарев Ю.В. Осмысление русского национального характера в творчестве В.И. Даля // Русская филология и национальная культура. 2021. №1. Доступна по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st2-2021.pdf>

Original article

Reflection of national character traits in the literary work OF V.I. Dahl

Yu.V. Lazarev

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
Ryazan, 390000, Russian Federation, jurnalist.rgu@gmail.com

Abstract. The year 2021 marks the 220th anniversary of the birth of V.I. Dahl, known primarily as the author of the "Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language". V.I. Dahl's artistic works are not included in the school literature curriculum, however, more and more often word teachers turn to his rich literary creativity, which allows not only to develop the philological and general culture of students, but also to educate them.

The purpose of the work is to comprehend the author's ideal of the Russian national character formed in the literary work of V.I. Dahl. The research methods used in the article are based on the traditions of cultural and historical study of the creative individuality of the writer in the context of Russian literature. The features that are inherent in every Russian person and form the basis of national consciousness (love for the Motherland, self-sacrifice, humanity, honesty, justice) are revealed.

The brief conclusions drawn in the article are that V. Dahl's literary work contains significant potential not only for the development of the philological and general culture of students, but also for their national upbringing and education.

Key words: V.I. Dahl, literary creativity of V.I. Dahl, national character, national ideal, mentality, school literary education

Введение. Известно, что общество, культура могут плодотворно развиваться лишь на национальной основе. Сегодня, когда российское государство все увереннее идет по пути национального возрождения, следует обращаться к наследию тех художников слова, кто является выразителем духа нации. Современные исследователи все чаще в своих работах обращаются к выявлению национальных истоков творчества российских писателей XIX – XX веков, отражению в их произведениях русской жизни и национального характера [1; 11; 12; 15; 17]. Еще В. Белинский неоднократно подчеркивал национальную обусловленность художественного творчества и высшее выражение народности видел именно в национальном. Многие писатели сумели воплотить в героях своих произведений национальный характер (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, И.А. Гончаров, Н.С. Лесков, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, М.А. Шолохов, А.И. Солженицын и другие). Свое место в этом ряду занимает фольклорист, этнограф, лексикограф, создатель «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль. Даль – еще и писатель, который, по определению И.С. Тургенева, «... по особому ли дару природы, вследствие ли многотревожной и разнообразной жизни, как бы вторично сделался русским, проникнулся весь сущностью своего народа, его языком, его бытом» [16, с. 110]. Цель работы состоит в осмыслении сформированного в литературном творчестве В.И. Даля авторского идеала русского национального характера и возможности использовать данный материал в школьном преподавании словесности.

Основные результаты. Каждый человек неповторим в своей индивидуальности, но у личности есть то, что делает ее похожей на других, это те свойства, которые чаще всего встречаются у представителей одной нации. Исследуя эти общие свойства, мы получим представление о том, с какими чертами характера можно чаще всего встретиться в среде данного народа.

С недавних пор получило распространение понятие менталитета, ментальности. Менталитет, по определению исследователей, – это совокупность готовностей, установок и предрасположенностей индивида или сознательной группы действовать, мыслить, чувствовать и определенным образом воспринимать мир. Словом, все то, что традиционно в России называли «национальным характером».

Понятие «национальный характер» воспринимается и трактуется по-разному. Существует много подходов к определению содержания этого понятия и к тому, в чем этот характер выражается. К этой проблеме мы подходим исходя из мысли В.Г. Белинского, считавшего, что тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде, а в его манере понимать вещи. То есть, в основу положена особенность восприятия русским народом различных фактов, явлений, процессов действительности.

К особенностям характера русского человека обращались многие мыслители (Н.М. Карамзин, П.Я. Чаадаев, В.Г. Белинский, В.О. Ключевский, Н.В. Гоголь, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Л.Н. Гумилев и другие). Что же определяет характер народа? Однозначного ответа на этот вопрос нет и, наверное, быть не может. П.Я. Чаадаев, В.Г. Белинский, Л.Н. Гумилев преимущественным фактором считали географический. А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, И.А. Ильин, Н.О. Лосский в качестве основополагающего видели религиозный, православный фактор. Много разнообразных, порой взаимоисключающих черт характера русского человека называли философы, историки, литераторы. В.Г. Белинский такими чертами считал бодрость, смелость, находчивость, сметливость, переимчивость. Н.А. Бердяев называет «поляризованность характера», «тягу к скитальчеству, странничеству», равнинность русской души («русские равнины, как и русские овраги, – символы русской души» [6, с. 12]. Жалость, ласковость, любовь к свободе и простору, удаль, самоуничтожение, национальная и веротерпимость – перечисляет Д.С. Лихачев.

Анализ наследия русской религиозной философии конца XIX – начала XX века (И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Г.П. Федотов, С.Н. Булгаков) позволил выявить доминирующие, по мнению этих мыслителей, черты русского национального характера:

- религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра и зла, совестливость, страстное искание истины (смысла жизни);
- жертвенность, готовность к искуплению путем страдания (толстовское «непротивление злу насилием»), самопожертвование во имя любви к людям;
- связанная с христианством идея всеобъемлющей любви ко всему окружающему, внимание к индивидуальной личности, чуткое восприятие душевных чужих страданий, доброта, жалость;
- могучая сила воли и возникающая на этой основе страстность, иногда переходящая в максимализм, экстремизм, нигилизм, хулиганство;
- тонкое восприятие красоты родной природы;
- патриотизм.

Возникает вопрос о правомерности формулирования самой проблемы «В.И Даль и русский национальный характер», ведь у Даля отец – датчанин, а мать – немка по отцу и француженка по матери, а сам он был лютеранином. Как немного иронично отмечает близко знавший его И.С. Аксаков, Даль не по-русски относился к труду: «Это не русское свойство видели мы в упорстве труда, в размеренном и вместе с тем неослабном, настойчивом движении к цели, в правильном распределении работы, одним словом, в таком отношении к труду, которое не нуждается во внешнем возбуждении, чуждо запальчивости, не знает ни скачков, ни лени, ни уныния, не ищет одолеть задачу сразу, приступом или запоем, – что так свойственно нам, природным русским...» [2, с. 258].

Однако характер формируется, приобретается в процессе жизненной деятельности, а не по акту рождения. Так, сам Даль считал, что «...ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. Дух, душа человека – вот где надо искать принадлежность его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа – мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю – по-русски» [7, с. 9]. Таким образом, Даль, с детства считавший себя русским и получивший русское воспитание, несомненно, обладал русской ментальностью. Поэтому сам имел и мог понять, отразить в творчестве национальный русский характер. Тот же И.С. Аксаков отмечал, что и в духовном отношении Даль был очень близок русскому человеку: «Этот практический, положительный человек, датчанин и лютеранин по рождению, невольно подчинялся и духовному влиянию русской народности, тяготился противоречием своего религиозного внутреннего строя с народным и, наконец, решил это противоречие, окончательно объединившись с народом в вере за несколько месяцев до кончины» [2, с. 257].

Широкую известность как литератор Даль получил после выхода в 1832 году «Русских сказок». За два года до этого была напечатана его повесть «Цыганка», но она прошла почти никем не замеченной, хотя были положительные рецензии на нее. «Сказки» Даля – произведения неоригинальные. Автор чаще всего использовал традиционные народные сюжеты и наполнял сказки огромным количеством народных слов, выражений, пословиц и поговорок. Сам писатель достаточно четко определил цель создания своих сказок – она не имела ничего общего с задачами литературными: «Не сказки для меня важны, а русское слово, которое у нас в таком загоне, что ему нельзя было показаться в люди без особого предлога и повода – и сказки послужили предлогом» [7, с. 72].

Реакция на первый и последующие сборники сказок была у современников неоднозначной. Большинство с восторгом приняло появление нового писателя, его знание народного языка и народной души. Однако Белинский, авторитетнейший критик той поры, был очень суров по отношению к начинающему писателю. Одно из первых упоминаний критиком имени Даля связано с рецензией на книгу П.П. Ершова «Конек – горбунок». Белинский резко высказывается о попытках некоторых современных ему литераторов (в том числе и Даля) «подновлять» и «переделять» народные сказки: «...теперь все хотят быть народными; ищут с жадностью всего грязного, сального и дегтярного; доходят до того, что презирают здравым смыслом, и все это во имя народности» [3, с. 366–367].

В рецензии же, посвященной второй книжке сказок Казака Луганского (первая была изъята цензурой), Белинский не оставляет камня на камне в оценке художественного таланта Даля: «Вот, например, сколько шуму произвело появления Казака Луганского! Думали, что это и невесть что такое, между тем как это ровно ничего... Вся его гениальность состоит в том, что он умеет кстати употреблять выражения, взятые из русских сказок; но творчества у него нет и не бывало; ибо уже одна его замашка переделять на свой лад народные сказки достаточно доказывает, что искусство не его дело» [3, с. 369–370]. Критик считал, что литературные сказки П.П. Ершова, В.И. Даля и даже А.С. Пушкина не являются народными, так как не отражают народное миропонимание.

Но уже через четыре года, рецензируя повесть Даля «Бедовик», Белинский признает за автором большой талант и умение отразить русский характер: «В нем так много человечности, доброты, юмора, знания человеческого и, преимущественно, русского сердца, такая самобытность, оригинальность, игривость, увлекательность...» [4, с. 444]. Все последующие рецензии тоже были положительными и даже, можно сказать, восторженными.

Так, в 1847 году в отзыве на «Повести, сказки и рассказы Казака Луганского» Белинский пишет так: «Любовь Даля к русскому человеку – не чувство, не отвлеченная мысль: нет! Это любовь деятельная, практическая. ...К особенностям его любви к Руси принадлежит то, что любит ее в корню, в самом стержне, основании ее, ибо он любит простого русского человека, на обиходном языке нашем называемого крестьянином и мужиком. ...Он знает его добрые и его дурные свойства, знает горе и радость его жизни, знает болезни и лекарства его быта...» [5, с. 514]. А о сказках в этой же

статье сказано так: «Он так глубоко проник в склад ума русского человека, да того овладел его языком, что сказки его – настоящие русские народные сказки...» [5, с. 515].

Высокую оценку литературному творчеству Даля давали И.С. Тургенев, И.С. Аксаков, В.А. Жуковский. Н.В. Гоголь в «Авторской исповеди» отмечал, что Казак Луганский умеет писать «...не скрывая ни дурного, ни хорошего в русском и руководствуясь единственно желанием ввести всех в действительное положение русского человека» [8, с. 457].

А вот Н.Г. Чернышевский отказывал Далю в знании характера русского народа: «Из его рассказов, – писал он, – ни на волос не узнаешь ничего о русском народе... У г. Даля нет и никогда не было никакого определенного смысла в понятиях о народе, или, лучше сказать, не в понятиях (потому что какое же понятие безо всякого смысла), а в гряде мелочей, какие запомнились ему из народной жизни» [18, с. 389].

С большим интересом встретили современники «физиологические» очерки В.В. Даля. Своеобразием этого жанра является отсутствие сюжетной интриги и преобладающая роль описательного элемента. В очерке почти нет вымысла, и автор старается быть предельно объективным. А.Г. Цейтлин выделяет следующие особенности этого жанра: стремление к научности (для физиологического очерка типичен подход к человеку как к определенной социальной «особи»); глубокая и разносторонняя характеристика внутренних качеств персонажа; выбор типичных героев (персонажи – обыкновенные, рядовые люди) [18, с. 244]. Даль же в большей степени, чем другие, заботился о выборе героя, типичного для своей среды. Примечательно, что Даль не был отуманен социальной проблематикой, а все внимание обращал на точное воспроизведение быта, языка и характеристику внутренних качеств героя, не добавляя собственных взглядов и «рецептов».

Торжественным гимном русской «догадливости и досужеству» стал небольшой очерк «Русак» (по Далю «Русак» – вообще русский человек). В нем заложена полемика с распространенным в то время да и сейчас мнением, что русский человек ленив, незатейлив, хорошо работает лишь по нужде и по принуждению («у немца на все струмент есть», «бей русского – часы сделает»). Весь рассказ служит опровержением этому мнению и состоит из отдельных реальных и легендарных историй о смышленности, сметливости простого народа. Так, кровельщик Телушкин в несколько дней сумел один починить Адмиралтейский шпиль в Петербурге. Бездельный работник предложил простой и удобный способ расписать свод храма. Мужики в каком-то немецком городе сумели с малыми затеями и издержками окрасить высокий дом, чем несказанно удивили всех жителей и мастеров.

В то же время автор с сожалением замечает, что народ не только «...мало склонен к новым, самобытным изобретениям, но и вообще, по косности своей, даже не любит собственно для себя улучшений и нововведений» [10, с. 389]. И все же финал рассказа подчеркнута оптимистичен и патристичен. Даль приводит историю об установке в Риме огромного памятника и о том, как верный совет безвестного человека помог закончить дело. «Я уверен, что это был наш земляк...» – так звучат заключительные слова» [10, с. 390].

Рассказ «Хмель, сон и явь» представляет собой одну из типичных назидательных историй из народной жизни. Герой его, молодой парень, поддавшись хмелю, совершает несколько греховных поступков, попадает в тюрьму, но в итоге все заканчивается благополучно.

Целая галерея ярких характеров проходит перед читателем. Старый плотник, заботящийся о большой семье, следящий, чтобы его сыновья не позорили род, рассудительный, степенный, свято соблюдающий исконные традиции. Содержатель постоялого двора, добившийся путем долгих страданий вольности («как русский человек заберет себе в голову что-нибудь, то справиться с ним тяжело»), злодей, подпаивающий гостей и грабящий их. Прокурор – «человек добрый, а пуще всего смиренный, против правды не хаживал, однако же и за дело горазд не стаивал, не надрывался ни над чем» [10, с. 242].

В центре рассказа – плотник Степан, который начал пить вино, за что был отчитан отцом и дедом. Покаялся он в рот не брать хмельного, да не справился с искушением («а нет искушения – где нет кабака»), напился и рассказал «хмельному другу» о двух сотнях заработанных денег. Чудом избежав смерти, Степан сам становится убийцей. Еще раз зарекся он пить, да вновь не выдержал, обобраз покойника и поверив в свою безнаказанность. Но «недобрые деньги впрок нейдут», и Степан пропился до нитки. После пьяной драки показалось Степану, что убил он своего товарища. Осознав себя грешником, он не скрывает свой поступок (за что многими был назван «дураком»), а сам приходит в тюрьму нести наказание за великий грех. Когда же выяснилось, что товарищ жив, Степана отпускают. Герой исправился, женился, сам завел свое дело – вот как наградил Бог честного и совестливого человека. Едва ли Даль задумывал показать особенности русского характера, но большая любовь к простому человеку (а во вступлении Даль утверждает, что простые люди по умственным спо-

собностям, таланту, а главное по нравственным качествам ничем не отличаются от высшего сословия), хорошее знание его натуры, умение мыслить его головой, видеть его глазами, говорить его языком позволили автору отразить черты национального миропонимания. «Читая его ловкие, резкие, теплые типические очерки русского простонародья, – отмечает В. Белинский, – многому от души смеешься, о многом от души жалеешь, но всегда любишь в них простой наш народ, потому что всегда получаешь о нем самое выгодное для него понятие» [5, с. 327].

В 1850-е годы Даль издает сборник «Матросские досуги», предназначенный для матросов Российского флота. Этот сборник, как и предыдущий «Солдатские досуги», имел образовательную и воспитательную цели. Даль в доступной форме, как обычно используя народные пословицы, поговорки, фразеологизмы, дает матросам сведения о Земле, Солнце, планетах, календаре, о географии и математике; достаточно подробно излагает историю Российского флота. В то же время рассказы, помещенные в сборник, направлены на нравственное воспитание защитников Отечества (книга была составлена по заказу великого князя Константина). Восхищение героизмом, смелостью, справедливостью, смекалкой русского человека, моряка – вот основной пафос «Матросских досугов».

Многие замечательные черты национального характера нашли отражение в героях рассказов: способность принаравливаться к самым тяжелым обстоятельствам («Хилков с товарищами»); героизм, готовность на самопожертвование ради спасения товарищей («Черкесский пленник»); стремление не посрамить воинской чести, патриотизм («Бриг «Меркурий»); смекалка и находчивость («На санях в море») и многие другие. Замечательно, что об отрицательных качествах национального характера Даль не говорит, хотя раньше разносторонне показывал черты русской национальной ментальности. Исключением является рассказ «Три супостата», где автор упоминает три «сваи», на которых стоит русский человек: *авось*, *небось* и *как-нибудь*. При этом не всегда они «супостаты». Лишь *как-нибудь* никуда не годится, «а о двух первых, которым кличка *авось* да *небось*, можно молвить так: ведь на авось мужик и хлеб сеет! Коли дело доброе, бери на авось и веруй в небось, а коли нет – так брось» [9, с. 29].

Заканчивается сборник программной главкой «Что такое Отчизна?». Заключительные слова ее (впрочем, как и весь текст) являются страстным призывом не только к современникам, но и к потомкам: «Отстаивай, ребята, родину свою отчизну! Это зыбка твоя, жильё твоё и близких твоих; она же мир и приют детям твоим и всем добрым русским людям, всем потомкам нашим...» [9, с. 133]. Сам В.И. Даль всей своей жизнью и творческой деятельностью был примером патриотического служения Родине, в полной мере обладая этой одной из основополагающих черт русского национального характера.

Выводы. Историческая память, культурные традиции народа помогают молодому человеку сохранить себя как личность. Известный философ Н.О. Лосский считал, что задача национального воспитания и образования не должна сводиться лишь к тому, чтобы вырабатывать и усваивать характерные черты народа, выражаемые в отвлеченных понятиях. Главным средством воспитания должно быть интеллектуальное и эмоциональное вживание в конкретную жизнь, в конкретное содержание национального творчества, как оно выразилось в культуре народа [13, с. 45]. Литературное творчество В.И. Даля, проникшего в глубины народного самосознания, дает в этом отношении значительный материал, позволяет подрастающему поколению осмыслить особое историческое призвание Отечества.

Список источников

1. Аверина Е.В. Русский народный характер в произведениях Ф.М. Достоевского // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 5–16.
2. Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика. М., 1981.
3. Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9 т. Т.1. М., 1976.
4. Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9 т. Т.2. М., 1976.
5. Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9 т. Т.8. М., 1982.
6. Бердяев Н. Миросозерцание Достоевского. Прага, 1923.
7. Бессараб М.Я. Владимир Даль. М., 1972.
8. Гоголь Н.В. Собрание сочинений. В 8 т. Т.7. М., 1984.
9. Даль В.И. Матросские досуги. Рассказы. М., 1991.
10. Даль В.И. Повести, рассказы, очерки, сказки. М. – Л., 1961.
11. Злыгостева Н.И. «И слово явилось как милость». О творчестве Анатолия Гребнева // Литература в школе. 2015. № 9. С. 22–26.

12. Косоурова (Бекбаева) Н.Р. Осмысление русского национального характера в творчестве И.С. Соколова-Микитова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 146–151.
13. Лосский Н.О. Характер русского народа. М., 1990.
14. Порудоминский В.И. В.И. Даль. М., 1971.
15. Стукалова О.В. Русский национальный характер в интерпретации Н.С. Лескова: на примере анализа рассказа «Загон» // Гуманитарное пространство. 2017. Т. 6. № 2. С. 245–259.
16. Тургенев И.С. Собрание сочинений. В 12 т. М., 1956. Т. 11.
17. Трубина Л.А. Русская жизнь и национальный характер в творчестве Алексея Николаевича Толстого // Литература в школе. 2013. № 5. С. 10–13.
18. Цейтлин А.Г. Становление реализма в русской литературе (русский физиологический очерк). М, 1965.

References

1. Averina E.V. Russkii narodnyi kharakter v proizvedeniyakh F.M. Dostoevskogo // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2014. № 4 (17). S. 5–16. (In Russ.)
2. Aksakov K.S., Aksakov I.S. Literaturnaya kritika [Literary criticism]. M., 1981. (In Russ.)
3. Belinskij V.G. Sbranie sochinenij. [Collected works]. V 9 t. T.1. M., 1976. (In Russ.)
4. Belinskij V.G. Sbranie sochinenij. [Collected works]. V 9 t. T.2. M., 1976. (In Russ.)
5. Belinskij V.G. Sbranie sochinenij. [Collected works]. V 9 t. T.8. M., 1982. (In Russ.)
6. Berdyaev N. Mirosozerczanie Dostoevskogo [Dostoevsky 's Worldview]. Praga, 1923. (In Russ.)
7. Bessarab M.Ya. Vladimir Dal`. M., 1972. (In Russ.)
8. Gogol` N.V. Sbranie sochinenij. [Collected works]. V 8 t. T.7. M., 1984. (In Russ.) (In Russ.)
9. Dal` V.I. Matrosskie dosugi. Rasskazy`. M., 1991. (In Russ.)
10. Dal` V.I. Povesti, rasskazy`, ocherki, skazki [Novellas, short stories, essays, fairy tales]. M. – L., 1961. (In Russ.)
11. Zlygosteva N.I. «I slovo yavilos' kak milost'». O tvorchestve Anatoliya Grebneva // Literatura v shkole. 2015. № 9. S. 22–26 (In Russ.)
12. Kosourova (Bekbaeva) N.R. Osmyslenie russkogo natsional'nogo kharaktera v tvorchestve I.S. Sokolova-Mikitova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki. 2016. № 1. S. 146–151. (In Russ.)
13. Losskij N.O. Xarakter russkogo naroda [The character of the Russian people]. M., 1990. (In Russ.)
14. Porudominskij V.I. V.I. Dal`. M., 1971. (In Russ.)
15. Stukalova O.V. Russkii natsional'nyi kharakter v interpretatsii N.S. Leskova: na primere analiza rasskaza «ZagoN» // Gumanitarnoe prostranstvo. 2017. Т. 6. № 2. S. 245–259. (In Russ.)
16. Turgenev I.S. Sbranie sochinenij. [Collected works]. V 12 t. M., 1956. Т. 11. (In Russ.)
17. Trubina L.A. Russkaya zhizn' i natsional'nyi kharakter v tvorchestve Alekseya Nikolaevicha Tolstogo // Literatura v shkole. 2013. № 5. S. 10–13. (In Russ.)
18. Cejtlin A.G. Stanovlenie realizma v russkoj literature (russkij fiziologicheskij ocherk) [Russian Literature: The Formation of Realism (Russian Physiological Essay)]. M, 1965. (In Russ.)

Информация об авторе

Лазарев Юрий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.